

Сделав большой глоток чистой воды, Цзян Цяньлянь мысленно пробормотал: «Вот почему Му Чэньи, который любит сладкое, не любит тебя, а я, который любит горькое, любил тебя. Хотя это было до того, как я узнал, что ты — тот самый преданный второстепенный мужской персонаж из книги».

Подумав об этом, Цзян Цяньлянь поднял взгляд на Жун Бая и заметил, что тот пристально смотрит на него. Его глаза были глубокими, отражая свет, словно звёзды, скрытые в ночи, что делало его невероятно притягательным.

Однако, снова прикоснувшись к своей груди, Цзян Цяньлянь не почувствовал сильного сердцебиения.

С сожалением он добавил в мыслях: «Жаль, но теперь ты мне больше не нравишься».

Тот, кто любит сладкое, и тот, кто любит горькое, — оба тебя не любят, Жун Бай. Ты такой жалкий. Может, тебе стоит найти того, кто любит солёное? Или, может, кислое или острое? Хотя острое не подойдёт, я сам люблю острое.

Несмотря на бурю мыслей в голове, Цзян Цяньлянь внешне оставался совершенно спокойным и сразу же перевёл разговор на деловую тему.

— Хватит болтать, сначала подготовь договор о передаче акций и отдай его мне.

Жун Бай кивнул и направился к рабочему столу.

Стол был выполнен в виде сугроба, покрытого мягким снегом, который выглядел словно облака с неба, вызывая желание его укусить.

Пока Жун Бай искал заранее подготовленный договор о передаче акций, Цзян Цяньлянь наконец получил возможность осмотреть этот необычный офис.

Несмотря на то, что во многих местах можно было увидеть минималистичный дизайн, соответствующий вкусу Жун Бая, всё это было покрыто слоем снега, словно скрыто в белой пелене.

Может, именно таким Жун Бай представлялся Му Чэньи?

Эта мысль мелькнула в голове Цзян Цяньляня, и затем его взгляд упал на кубок, выставленный на полке, который свидетельствовал о том, что дизайн этого офиса получил награду.

Видимо, здесь действительно вложили немало усилий.

— Приходи подписывать. Подпишешь — и «Фэнья Энтертейнмент», и это здание станут твоими, — сказал Жун Бай, найдя договор и позвав Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь оторвал взгляд от интерьера и подошёл к столу, чтобы сесть.

Взяв договор о передаче акций, он тщательно просмотрел каждую страницу и только после подтверждения правильности подписал его.

— Ты так внимательно всё читаешь, ты понимаешь, что там написано? — спросил Жун Бай.

— Не недооценивай меня, ладно? Я тоже работаю с текстами, — ответил Цзян Цяньлянь.

Жун Бай промолчал. Работа с текстами и юридическая работа — это большие различия.

Быстро подписав своё имя, Цзян Цяньлянь встал и попросил Жун Бая освободить место за столом.

— Уходи, уходи, теперь это кресло моё.

Дождавшись, пока Жун Бай уйдёт, Цзян Цяньлянь сел на место, которое раньше принадлежало Жун Баю.

Покрутившись на белом кресле, он с удовлетворением оглядел весь офис.

— Теперь я мужчина с капиталом в 5 000 000 000. Как приятно.

Немного самодовольный вид Цзян Цяньляня вызвал у Жун Бая смешанные чувства.

Сделав ещё один круг на кресле, Цзян Цяньлянь спросил:

— Теперь этот офис мой?

— Да, всё здание твоё, — с лёгкостью ответил Жун Бай, глядя на Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь улыбнулся и сказал:

— Тогда я могу полностью переделать интерьер, да?

Жун Бай на мгновение задумался, оглядел офис и тоже улыбнулся.

— Можешь сделать всё, как тебе нравится.

Этот офис был оформлен по вкусу Му Чэньи. В прошлой жизни Жун Бай проводил здесь больше всего времени, а после перерождения старался избегать этого места. Теперь, когда Цзян Цяньлянь предложил его переделать, Жун Бай был только за.

Увидев, что Жун Бай не против, Цзян Цяньлянь улыбнулся ещё шире.

В этот момент в дверь постучали.

Цзян Цяньлянь нажал на переговорное устройство и разрешил войти.

Первым, кого увидел Юань Шу, войдя в офис, был Му Чэньи, сидящий за столом, а затем он перевёл взгляд на своего босса.

— Жун Шао, только что получили уведомление, что «Странствие» выходит в эфир раньше срока. Съёмки нового эпизода начнутся послезавтра. Вам нужно будет выделить время для участия.

Жун Бай, не раздумывая, сразу ответил:

— Отмени это шоу, я не буду участвовать.

Юань Шу немного смутился:

— Босс, вас уже анонсировали в рекламе. Сейчас внезапно отказаться будет некрасиво.

— Ничего страшного, — покачал головой Жун Бай.

Всё, что он хотел, — это изменить события прошлой жизни. Участие в «Странствии» было важной частью его прошлой жизни, и в этой жизни он, конечно, не хотел повторять это.

Юань Шу кивнул, показав, что понял, и вышел из офиса.

Сидя за столом, Цзян Цяньлянь крутил ручку в руках и, когда Юань Шу ушёл, спросил:

— Ты правда не будешь участвовать? Всё в порядке?

— Какие могут быть проблемы? Проблемы будут, если я пойду.

Услышав это, Цзян Цяньлянь не стал спрашивать дальше. Он и сам понимал, почему Жун Бай не хотел участвовать в «Странствии». Это был важный момент в оригинальном сюжете, и его изменение могло изменить многое.

— Пойдём, поедem домой. На сегодня хватит. Когда генеральный директор «Фэнъя» вернётся из командировки, ты встретишься с ним. Последние два года он занимался основным управлением компанией.

Увидев, что Цзян Цяньлянь крутит ручку и о чём-то думает, Жун Бай подошёл к дивану, взял его шарф и сказал это.

Цзян Цяньлянь вставил ручку в подставку, встал с кресла и вместе с Жун Баем вышел из офиса.

По пути Цзян Цяньлянь замедлил шаг.

— Где у тебя тут туалет?

— В офисе есть.

— Тогда подожди меня, я быстро.

Сказав это, Цзян Цяньлянь развернулся и быстро пошёл обратно в офис.

Жун Бай, не успев отдать ему шарф, остался ждать на месте.

Внезапно он с ужасом почувствовал, что давно не испытываемое ощущение снова охватило его. В этот момент он мог только смотреть, как его рука достаёт телефон из кармана и набирает номер Юань Шу.

— Алло? Жун Шао?

— Я подумал: раз уж я уже согласился с Чэньи участвовать в шоу «Странствие», то отказываться действительно некрасиво.

Жун Бай боролся с мыслями, но не мог не произнести эти слова.

Опять! Опять! Цзян Цяньлянь только что ушёл, а ему уже нужно исправлять то, что он только что отказался сделать!

Эта способность к исправлению снова показала Жун Баю, насколько она ужасна и неотвратима.

Единственной мыслью Жун Бая в этот момент было горячее желание, чтобы Цзян Цяньлян поскорее вернулся из туалета!

— Хорошо, Жун Шао, я всё улажу.

После этих слов Жун Бай не повесил трубку, и телефон в его руке скрипнул.

Юань Шу, ожидавший, что Жун Бай повесит трубку, чтобы он мог заняться делом, услышал странный звук и спросил:

— Жун Шао?

Щёлк.

Трубка была положена, и Жун Бай, с напряжёнными венами на руке, сунул телефон в карман и, не контролируя себя, направился к лифту.

Жун Бая охватил ужас.

Такая ситуация никогда раньше не случалась. Даже если раньше эта странная сила появлялась, то только в присутствии Му Чэньи, контролируя его слова и ненадолго его действия, но никогда не заставляла его уходить куда-то.

Жун Бай внезапно осознал, что, возможно, эта неизвестная сила поняла, что рядом с Цзян Цяньляном её контролировать невозможно, и теперь она хочет увести его подальше от Цзян Цяньляна.

С искажённым лицом Жун Бай подошёл к лифту. Он даже мог увидеть своё напряжённое лицо с выпуклыми венами на гладкой поверхности двери лифта.

Не уходи! Не уходи отсюда! — яростно кричал он в душе.

Лифт находился на 9-м этаже, а он был на 50-м. Контролируемая рука нажала кнопку вызова лифта, и Жун Бай стоял перед лифтом, ожидая его.

Чем выше поднимался лифт, тем больше опускалось сердце Жун Бая.

Он изо всех сил пытался сопротивляться, но это не помогало.

Жун Бай не знал, удастся ли ему снова приблизиться к Цзян Цяньляну, если он будет уведён отсюда.

<http://bllate.org/book/16866/1554009>